

Смирнов Сергей Владимирович

БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ

В представленной статье автор характеризует сущностные особенности и специфику становления биоинтеллектосферного подхода к развитию общества и природы. Данный подход основан на представлениях о единстве разумной и органической жизни, на отношении к разуму человека и его деятельности как факторам сохранения и поддержания естественных механизмов функционирования биосферы - условия, необходимого для дальнейшего устойчивого развития человечества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-182. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. **Großbongardt A.** Der Erste Weltkrieg: die Geschichte einer Katastrophe. Hamburg, 2014. 253 S.
13. **Hewitson M.** Germany and the Causes of the First World War. Oxford – N. Y., 2004. 268 p.
14. **Hewitson M.** Germany and the Causes of the First World War. L., 2014. 280 p.
15. **Hirschfeld G., Krumeich G.** Deutschland im ersten Weltkrieg. Frankfurt a/M, 2014. 331 S.
16. **Hobson R.** Maritimer Imperialismus. Seemachtideologie, seestrategisches Denken und der Tirpitz-Plan 1875 bis 1914. München, 2004. 388 S.
17. **Jaschob L.** (Dis-)respect and (Non-)recognition in World Politics: the Anglo-Boer War and German Policy at the Turn of the Nineteenth/Twentieth Century // Global Discourse: An Interdisciplinary Journal of Current Affairs and Applied Contemporary Thought. 2014. Vol. 4. Issue 4. P. 499-512.
18. **Jaschob L.** Status Claims and Undeserved Recognition. The German Kaiserreich and Its Naval Programme before World War I [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ecpr.eu> (дата обращения: 18.10.2014).
19. **Jessen O.** Verdun 1916: Urschlacht des Jahrhunderts. München, 2014. 496 S.
20. **Jünger E.** Feldpostbriefe an die Familie 1915-1918: mit ausgewählten Antwortbriefen der Eltern und Friedrich Georg Jüngers. Stuttgart, 2014. 143 S.
21. **Krumeich G.** Die 101 wichtigsten Fragen der Erste Weltkrieg. München, 2014. 153 S.
22. **Krumeich G.** Juli 1914: eine Bilanz; mit einem Anhang: 50 Schlüsseldokumente zum Kriegsausbruch. Paderborn, 2014. 362 S.
23. **Leonhard J.** Die Büchse der Pandora. Geschichte des Ersten Weltkrieges. München, 2014. 1157 S.
24. **Mombauer A.** Die Julikrise: Europas Weg in den Ersten Weltkrieg. München, 2014. 130 S.
25. **Snyder J.** Better Now than Later: The Paradox of 1914 as Everyone's Favored Year for War // International Security. 2014. Vol. 1. № 1. P. 71-94.
26. **Vinke H.** Der Erste Weltkrieg: vom Attentat in Sarajevo bis zum Friedensschluss von Versailles. Hildesheim, 2014. 64 S.
27. **Winterberg Y.** Kleine Hände im Großen Krieg: Kinderschicksale im Ersten Weltkrieg. Berlin, 2014. 332 S.

PROBLEMATIC OF ANNIVERSARY EDITIONS OF THE FRG SCIENTISTS ON BACKGROUND AND HISTORY OF THE FIRST WORLD WAR

Sinegubov Stanislav Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Tyumen State University (Branch) in Ishim
globus_75@inbox.ru

In the article the main anniversary publications of the modern FRG researchers, which are dedicated to the background and history of the First World War and have not been evaluated in the national historiography yet, are considered. The author analyzes them from the perspective of the importance of the chosen themes for scientific research by the German scientists, the “debatable character” of the considered issues, the depth of their revelation, the richness of the new works in original and not previously known documentary materials and evidences, and the identification of successive features in relation to the preceding West German historiography.

Key words and phrases: modern historiography of the FRG; background and history of the First World War; academic arguments; actualization of “problem of responsibility”; update of research themes.

УДК 13

Философские науки

В представленной статье автор характеризует сущностные особенности и специфику становления биоинтеллектуального подхода к развитию общества и природы. Данный подход основан на представлениях о единстве разумной и органической жизни, на отношении к разуму человека и его деятельности как факторам сохранения и поддержания естественных механизмов функционирования биосферы – условия, необходимого для дальнейшего устойчивого развития человечества.

Ключевые слова и фразы: биоинтеллектуосфера; гармонизация; коэволюция; ноосферогенез; природосообразность; разум; радикальный антропоцентризм; эгоцентризм.

Смирнов Сергей Владимирович, к. филос. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
sunstability@yandex.ru

БИОИНТЕЛЛЕКТОСФЕРНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ: СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ[©]

Начало XXI века – эпоха глобальных проблем. Рост межнациональных и религиозных конфликтов, активизация деятельности террористических организаций, усугубление экологической и демографической проблематики и т.д. приводят к росту беспокойности людей за свое будущее, за судьбы планеты в целом. Следствием этих явлений становится актуализация философских и научных исследований, направленных на осмысление будущего. Проблемам и перспективам развития человечества посвящены работы многих

зарубежных и отечественных исследователей, в том числе Ф. Фукуямы, Д. Уилсона, С. Лема, Д. Гэлбрейта, Р. Шапиро, Э. Дэвиса, Д. Нэйсбита, Дж. Оруэлла, Н. Н. Моисеева, В. И. Вернадского, С. Б. Переслегина, А. А. Зиновьева, Е. И. Замятина и других. В произведениях данных авторов рассматриваются направления и перспективы углубления информационной и биотехнологической революций [3], пути перехода человечества к социальному тоталитаризму [8], проблемы глобальной дегуманизации [7] и многое другое.

Экстраполируясь от многообразия взглядов и представлений мыслителей о будущем, отметим концепцию, характеризующую пути и перспективы совместного развития человека, общества и природы, – концепцию ноосферогенеза.

Создание данной концепции стало следствием углубления представлений о человеке и его разуме как факторах социоприродной эволюции, имевших место в эпоху господства антропоцентрических и сциентистских взглядов в отечественной философской мысли эпохи становления диалектического материализма. В рамках данной концепции ее автор, В. И. Вернадский, развивает представления о перспективах перехода биосферы на новый этап развития – ноосферный, связанный с превращением разума человека в крупнейшую геологическую силу, мощностю и масштаб проявления которой в природе, станет решающим фактором дальнейшей эволюции планеты [2].

Несмотря на всю свою одиозность, концепция В. И. Вернадского в последние десятилетия активно подвергается критике. Причиной этому, на наш взгляд, является отношение ученого к разуму человека как к некой абстрактной силе, *создающей* ноосферу и одновременно являющейся *результатом* ноосферных трансформаций. Нарушение подобной логики причинно-следственных связей приводит к многозначности сущностной трактовки понятия «ноосфера»; к распространению представлений о ней как о социоприродной утопии, рисующей идеальное общество, управляемое разумом и наукой и находящееся в абсолютной гармонии с окружающим естественным миром. В условиях современных экологических реалий подобные взгляды на перспективы социоприродного развития звучат как насмешка над здравым смыслом. Так, Р. К. Баландин прямо характеризует ноосферное учение как «один из современных научно-философских мифов» [1, с. 115].

В условиях онтологической неопределенности категории ноосферы и основанной на ней модели ноосферного развития, представления о формах рационального социоприродного взаимодействия должны смениться новым концептуальным подходом к развитию общества и природы – биоинтеллектосферным. Сущностное конституирование данного подхода и является целью данной статьи.

Цели работы посвящено решение следующих задач:

- выявление специфики биоинтеллектосферного подхода к развитию общества и природы;
- рассмотрение историко-философских предпосылок становления философии биоинтеллектосферы.

Рассмотрим последовательно поставленные нами задачи.

Биоинтеллектосфера (от гр. *bios* – жизнь, *sphaira* – шар; лат. *Intellectus* – рассудок) – сфера разумной организации жизни – этап развития биосферы, на котором деятельность человека будет направлена на сохранение и поддержание условий, необходимых для оптимального существования жизни – геопланетарного фактора, являющегося исходной предпосылкой возникновения и существования человечества. В эпоху биоинтеллектосферы разум человечества превращается из глобальной геологической силы, изменяющей облик планеты в соответствии с потребностями техногенного развития цивилизации, в критерий обеспечения и поддержания естественных круговоротов вещества и энергии, нарушение которых сегодня является основным фактором, дестабилизирующим биосферу.

Специфика биоинтеллектосферного подхода к развитию общества и природы, его отличие от модели ноосферного развития заключаются в отношении к разумной деятельности как основанной, прежде всего, на эволюции человеческого мышления; на «*оразумливании*» отношения человека к природе, следствием которого станет деятельность, направленная на поддержание естественных механизмов функционирования биосферы.

Биоинтеллектосферный подход устанавливает ценностное отношение к способам сосуществования компонентов социоприродной системы. Аксиология биоинтеллектосферы основывается «не на представлениях о всемогуществе человека – разумного существа, *отделяющего* себя от природы, возвышающегося над ней, а на синтагме единства разумного и органического, *возвращающей* его в лоно природы» [9, с. 183].

Модель биоинтеллектосферного развития ориентирована на достижение паритета разумного и естественного. Человек, вооруженный экологическим мировоззрением и научно-технической мыслью, способствует сохранению и воспроизводству естественной среды, живое вещество своей геологической деятельностью поддерживает ее глобальные параметры (газовый состав атмосферы, химизм океанических вод, интенсивность процессов осадконакопления и т.д.). И человек, и живое вещество, таким образом, вступают в симбиотические отношения, формируя универсальный, антропобиотический механизм регуляции глобальных процессов. *Представления о характере целесообразной деятельности человека, обусловленные пониманием его роли в природе как фактора поддержания естественных круговоротов вещества и энергии, направления и пути реализации этой деятельности, и формируют специфику биоинтеллектосферного подхода к развитию общества и природы.*

Рассмотрим теперь историко-философские аспекты становления философии биоинтеллектосферы.

Уже сам процесс формирования философского мировоззрения был связан с необходимостью демифологизации образно-фантастического видения мира, который обрисовывали космогонические мифы. Данный процесс был направлен на поиск *разумных* оснований бытия, что говорило об отношении к интеллекту человека как к орудью познания мира.

Античное мышление отличалось природосообразностью. Эта природосообразность выражалась в стремлении человека в своей деятельности соответствовать представлениям о симфоничности земного и сакрального;

в его отношении к природе как одухотворенной стихии и к живому существу как части предметного мира в своей организации, воспроизводившей структурные элементы единого и гармоничного Космоса.

В Средние века идет процесс теологизации и идеализации мышления. Человек «отрывается» от природы и этических принципов, определяющих ее ценность. Природа теперь – неподлинный физический мир, противостоящий чистой духовности в лице Бога и его малого подобия – человека. Рождается идея *предметного овладения* миром. Но эта идея по-прежнему согласуется с представлениями о *разуме* как способности человека, посредством которой он познает и преобразует окружающий мир.

В эпоху Возрождения начинается процесс секуляризации мышления. Исчезает Бог, слившись к тому времени с природой; появляется Человек – творец самого себя и мира культуры, – существо, имеющее право на творческую самостоятельность, радость и счастье. Возникает наука. Человек, вооруженный знанием, начинает осознавать безграничность масштаба проявления своей Мысли и Разума; понимать, что он способен не только *изучать*, но и *изменять* природу. Формируются антропоцентризм и новая доминанта целесообразной деятельности человека: *покорение* естественного мира.

В Новое время данная парадигма легла в основу сформировавшегося утилитарно-прагматического отношения к природе, воспринимаемой как совокупность тел и ресурсов, необходимых для удовлетворения материальных потребностей человека. «Радикальный антропоцентризм» утвердил идею *господства* человека над природой, превратил его в единственно важную цель и ценность существования мира [10, с. 202]. Параллельно с этим, в общественном сознании начинают формироваться и представления об *онтологической общности* человека (общества) и природы. Эти представления нашли свое отражение в трудах философов Французского Просвещения, рассматривающих человека как произведение природы, существующее в ней и подчиненное ее законам [6]; в работах философов марксистской школы [11].

С начала XX века, в условиях кризиса рационалистических идей, радикальный антропоцентризм начинает уступать место представлениям о разуме человека как силе, способной, в первую очередь, познавать природу и существующие в ней взаимосвязи, подстраиваться под нее и лишь затем изменять ее на разумных основаниях. Человек начинает рассматриваться как существо, подчиняющееся естественным законам, как часть биотической пирамиды, способная «мыслить как гора», воспринимать окружающий природный мир как ценность, образец мышления и деятельности [4].

С 70-х годов XX века социоприродная проблематика получает особую актуальность. После Стокгольмской конференции по окружающей среде человечество впервые осознает всю глубину глобальных последствий своей нерациональной деятельности. Начинает формироваться новый, экоцентрический взгляд на природу, основанный на представлениях о разумной деятельности человека как направленной на сохранение естественных условий его существования, рационального использования природных ресурсов. Разрабатывается стратегия коэволюционного развития общества и природы, соизмеряемая уже не масштабами воздействия человека на природу, а способностью человека «так организовать свою жизнедеятельность, чтобы изменение параметров биосферы, и прежде всего, структуры круговорота веществ, которая, в конечном счете, их и определяет, протекала столь медленно, чтобы общество оказалось способным адаптироваться к этим изменениям, найти необходимые технические и нравственные решения стоящих перед ним проблем» [5, с. 81]. *Разум человека в настоящее время превращается из средства познания и управления природой в фактор поддержания естественных механизмов функционирования биосферы.*

Таким образом:

1. Философские основания биоинтеллектосферного подхода к развитию природы и общества основываются на представлениях о характере деятельности человека как направленной на сохранение и поддержание естественных условий существования биосферы и роли живого вещества как геологической силы, способствующей поддержанию глобальных параметров.

2. Историко-философские предпосылки становления философии биоинтеллектосферы характеризуют эволюцию взглядов мыслителей на разум человека как фактор гармонизации отношений общества и природы (от средства ее познания к средству ее преобразования и поддержания естественных механизмов регуляции природных систем).

Рассмотренные автором сущностные особенности биоинтеллектосферного подхода к развитию общества и природы, позволяют характеризовать таковой как более эвристичный по сравнению с ноосферной моделью социоприродного развития. Отношение к разуму как к фактору сохранения и поддержания социоприродной гармонии позволяет обозначить онтологические основания отношения разумной деятельности человека, конкретизировать функции и задачи по разработке и реализации стратегии рационального взаимодействия общества и природы.

Список литературы

1. Баландин Р. К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 107-115.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
3. Лем С. Молох. М.: АСТ; Транзиткнига, 2005. 781 с.
4. Леопольд О. Календарь песчаного графства. М.: Мир, 1983. 248 с.
5. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.
6. Монтестье Ш. Избранные произведения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 799 с.
7. О дивный новый мир: сборник. М.: АСТ; АСТ МОСКВА; ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 1085 с.
8. Оруэлл Д. 1984. Скотный двор. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 349 с.

9. **Смирнов С. В.** К проблеме концептуального осмысления стратегии социоприродного развития: от ноосферы к биointеллектосфере // Придніпровські соціально-гуманітарні читання: матеріали Дніпропетровської сесії II Всеукраїнської науково-практичної конференції з міжнародною участю (м. Дніпропетровськ, 22 лютого 2013 р.): у 6-ти ч. Дніпропетровськ: Інновація, 2013. Ч. 2. 231 с.
10. **Шишкіна А. А.** Основные виды современной экологической этики: антропоцентризм и биоцентризм // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6. Ч. 1. С. 202-204.
11. **Энгельс Ф.** Диалектика природы. М.: Издательство политической литературы, 1969. 358 с.

BIOINTELLECTOSPHERIC APPROACH TO DEVELOPMENT OF SOCIETY AND NATURE: ESSENCE, SPECIFICS OF FORMATION

Smirnov Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
sunstability@yandex.ru

In the article the author characterizes the essential features and specifics of the formation of biointellectospheric approach to the development of society and nature. This approach is based on the conceptions of the integrity of intellectual and organic life, on attitude to human mind and its activity as factors for preserving and maintaining the natural mechanisms of the functioning of biosphere – a necessary condition for the further stable development of mankind.

Key words and phrases: biointellectosphere; harmonization; co-evolution; nooshere genesis; nature consistency; mind; radical anthropocentrism; eco-centrism.

УДК 7; 72.033.5

Искусствоведение

В данной статье рассматривается окно-«роза» Лозаннского кафедрального собора, представляющее средневековую картину мира, сосредоточенную вокруг Бога-Творца, в связи с чем можно говорить об античной природе мироздания, которое лежит в основе изображений. Витражи окна-«розы» собора, до сих пор специально в отечественном искусствоведении не изучавшиеся, представлены с точки зрения развития идеи творения и космоса. Предпринята попытка показать, как сочетаются традиционные изображения «трудо-дов месяцев» с предренессансными, которые являлись новаторскими на тот момент. Автором проводится детальный анализ сюжетов витража, а также сравнение с другими подобными циклами Средневековья.

Ключевые слова и фразы: Лозаннский кафедральный собор; готика; окно-«роза»; витраж; знаки зодиака; «труды месяцев».

Тюрикова Юлия Михайловна

Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова
fii-rhea@mail.ru

СОБОР НОТР-ДАМ В ЛОЗАННЕ: СИМВОЛИКА ВРЕМЕНИ В ВИТРАЖАХ ОКНА-«РОЗЫ» В ЭПОХУ ВЫСОКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ[©]

Изображение символики времени было популярным сюжетом в средневековом искусстве. Знаки зодиака и «труды месяцев», входящие в символику времени, изображали в скульптуре, мозаике, витраже и фреске.

Наиболее полное понимание «трудо-дов месяцев» в искусстве отражено в исследовании Вебстера «Труды месяцев в античном и средневековом искусстве к концу XII века», которое было написано в 1938 году [12], однако еще в 1873 году Джеймс Фуллер предпринял первую попытку обобщения того материала, который знали в то время о «трудо-дах месяцев», в своей книге «Средневековые представления о месяцах и сезонах».

Во второй половине 1980-х годов этой темой вновь заинтересовались ученые, после того как в 1984 году в Мичигане вышла диссертация Панадеро о «трудо-дах месяцев» и знаках зодиака на французских фасадах XII века [11].

В конце XX – начале XXI в. на Западе началась новая волна интереса к этой проблеме, благодаря чему стало появляться много книг и статей, рассматриваемых не только на специалистов, но и на простых читателей. В России также заинтересовались этим вопросом, благодаря чему стали появляться статьи, в которых делались первые попытки объяснить расположение знаков зодиака и «трудо-дов месяцев», вписывая их в философский, богословский и символический контекст. Так, в 2002 году в сборнике «Древнерусское искусство. Византия. Русь. Западная Европа: искусство и культура» вышла статья М. В. Зубовой «Тема времени в порталах романских церквей Франции» [3], в которой дается средневековое понимание времени, условно разделенное на космическое (циклическое), историческое (линейное) и вечность (хотя по своей природе отлично от времени),